

Слово об Учителе

Будем откровенны, 85-летие — почтенный возраст, вызывающий уважение уже потому, что на жизненном пути достигается не каждым. По меньшей мере, не столь часто, как всем бы хотелось.

Но, согласимся, еще реже случается так, что цифрам верить совсем не хочется, даже внимательно глядя на отмечающего такую дату юбиляра. И тогда вспоминается услышанная где-то мысль, что каждый человек проживает как бы две жизни: одну — по паспорту, другую — по состоянию души.

Очень похоже, что перед нами именно такой случай: счастливое ощущение того, что добрые и справедливые высшие силы распорядились таким образом, что по паспорту академик В.С. Мясников гораздо старше, чем выглядит в реальной жизни.

Действительно, 85 лет трудно сопрягается с неподвластным времени рабочим графиком Владимира Степановича. У академика, который подтянут, традиционно аккуратен, элегантен и очевидно следует чеховской формуле «в человеке должно быть все прекрасно», этот график, как и десятилетия назад, расписан буквально по минутам. В нем могут привычно сосуществовать исследовательская работа над очередной монографией и лекции для молодых востоковедов, участие в дискуссии на почтенном федеральном телеканале и хлопоты советника Академии наук на нынешнем непростом этапе ее существования. Все это, как и многое другое, по-прежнему служит зеркалом неизменно живого, деятельного и чуткого мировосприятия. Налицо стойкая жизненная позиция, которой равно чужды как успокоенность, так и суеверие, в которой нет места ни равнодушию, ни почиванию на лаврах академических достижений.

Из того же самого ряда привычная для многих знакомых юбиляра и уже не вызывающая споров его нелюбовь к подведению итогов. Нет оснований не соглашаться в этом с Владимиром Степановичем и в день нынешнего юбилея.

Однако, не расставляя итоговых точек, в такой день нельзя не вспомнить как раз об академических достижениях. Причем сказать хочется не только и, может быть, не столько о них самих, сколько о непростом, но поучительном и насыщенном событиями пути, который был к ним проторен.

Символично, наверное, что будущий академик, родившийся на московской Остоженке, в середине 1950-х здесь же, в здании МГИМО у Крымского моста вместе с дипломом синолога-международника получил путевку в большую «востоковедческую» жизнь.

Она началась не совсем обычно. Биографы и сам Владимир Степанович рассказывают, что в сентябре 1955 г. он, молодой специалист был направлен в бригаду китаеведов и маньчжурристов, которая готовила для передачи властям КНР документы и материалы Маньчжурского архива, захваченного царскими войсками и вывезенного в Россию в начале XX в. Работа над архивными материалами увлекла начинаящего синолога. Когда на базе отдела Китая Института востоковедения АН СССР был создан Институт китаеведения, Владимир Степанович стал работать в нем в должности научного сотрудника.

Важно, что в тот период в становлении ученого произошло знаковое, по его признанию, событие — встреча с крупным отечественным китаеведом, автором всемирно известной «Библиографии Китая», большим знатоком архивного дела П.Е. Скачковым.

Учитель и ученик приступили к кропотливой, основанной на расшифровке уникальных архивных материалов работе, результатом которой стало издание сборника «Русско-китайские отношения 1689–1916 гг. Официальные документы» (1958).

Эти годы были определяющими в формировании основного исследовательского подхода, ставшего затем неизменным принципом работы и одновременно одним из главных направлений всей научной деятельности Владимира Степановича. Речь идет о внимании к источникам, источниковедению и документальной истории. Забегая вперед, скажем, что после ухода в 1964 г. П.Е. Скачкова из жизни, Владимир Степанович отложит на несколько лет написание своей докторской диссертации, завершит работу над двумя рукописями своего научного руководителя и, объединив их в одно фундаментальное исследование «Очерки истории русского китаеведения» (1977), издаст под именем своего учителя.

Далее в биографических справках значится, что в 1958 г. Владимир Степанович совершил первую научную командировку в Китай. В ходе поездки ему довелось поработать в архиве бывшего императорского дворца Гугун, ознакомиться с книгами, хранящимися в Пекинской библиотеке, и многими другими историческими памятниками.

Поступив в 1960 г. в аспирантуру Института народов Азии (Институт китаеведения к тому времени был закрыт), Владимир Степанович уже имел ряд получивших резонанс публикаций, в частности, по истории двусторонних отношений в начале XVII в., которые оказали немалое влияние на круг его научных интересов. Вполне закономерно, что и его кандидатская диссертация очертила рамки всей большой последующей работы — исторические корни, базовые проблемы вековых связей и контактов двух крупных соседних стран. В феврале 1964 г. диссертация была успешно защищена.

Вскоре молодой ученый отправился на стажировку в Пекинский институт иностранных языков (Бэйвай). Владимир Степанович сегодня с теплотой вспоминает этот период, подаривший знакомство со многими коллегами, с которыми затем его связали десятилетия работы над общим делом и многолетняя дружба. И конечно, это было время новых знаний, новых научных впечатлений, пополнивших исследовательский архив ученого-китаиста. К слову, когда через полвека Бэйвай отмечал 50-летний юбилей первого выпуска иностранных студентов, его Ученый совет установил, что самый «успешный иностранный выпускник 1964 года» — это нынешний академик РАН В.С. Мясников, которому по этому поводу был вручен специальный приз — картина-гравюра с изображением Главного корпуса университета.

А в середине 1960-х события развивались не столь оптимистично. Над связями России и Китая сгущались тучи. Ухудшение советско-китайских отношений и последовавший всплеск искажений их истории сделали особенно актуальной разработку объективной документальной базы двусторонних связей. Уже проведенная к тому времени работа и созданные в этом направлении заделы позволили молодому ученому в плотную задуматься над многотомной документальной серией по многовековой истории русско-китайских отношений. Научным редактором, автором введений, одним из составителей и авторов нескольких комментариев и предисловий был В.С. Мясников, будущий академик, а в ту пору молодой кандидат исторических наук. Когда в октябре 1969 г. советская делегация отправилась на пограничные переговоры в Пекин, она уже имела в своем распоряжении первый том этой документальной серии («Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 1. 1608–1683»), а сам В.С. Мясников был включен в состав делегации в качестве эксперта. Перескакивая через три десятилетия, отметим, что в 1992 г. разработка истории отношений России и Китая по инициативе В.С. Мясникова была объединена в продолжающийся по сей день научный проект «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», охватывающий и советский период. Ответственным редактором всей серии стал академик С.Л. Тихвинский, научным редактором многих томов — В.С. Мясников. К настоящему времени издано 10 томов — семь по периоду до XIX в. и три — по истории советско-китайских отношений.

Возвращаясь в 1960-е годы, отметим, что в 1966 г. началась без малого 40-летняя работа В.С. Мясникова в Институте Дальнего Востока АН СССР (с 1992 г. — ИДВ РАН), где был пройден путь от должности ученого секретаря и старшего научного сотрудника до заместителя директора Института (с 1985 по 2003 гг.) и одновременно (с 1992 г.) руководителя ведущего исследовательского Центра «Россия — Китай».

В 1978 г. В.С. Мясников защитил докторскую диссертацию по теме: «Традиционная китайская дипломатия и реализация Цинской империей стратегических планов в отношении Русского государства в XVII веке». В 1982 г. ему было присвоено звание профессора, в декабре 1990 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а спустя семь лет (29 мая 1997 г.) — академиком РАН по Отделению истории по специальности «Всеобщая история, востоковедение».

В.С. Мясников избирался первым заместителем академика-секретаря Отделения истории РАН (1997 г.), президентом Ассоциации китаеведов РАН (1998 г.), председателем редколлегии научной серии «Научное наследство», которую возглавляет и сегодня.

Активным было участие Владимира Степановича в важной общественной работе — на постах первого заместителя российской части «Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития», заместителя председателя Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ), заместителя председателя Общества российско-китайской дружбы. По сей день академик — активный участник без малого десятка различных авторитетных научных советов и коллегий — от Бюро Отделения истории и филологии РАН до коллегии Росархива.

Исследовательская и научно-организационная работа В.С. Мясникова всегда соседствовали с преподавательской деятельностью. Начатая десятки лет назад в МГИМО, ИСАА при МГУ, она продолжается и сегодня — на историческом факультете МГУ, в Школе востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ. Десятки востоковедов под научным руководством В.С. Мясникова стали кандидатами и докторами наук. Трудовые успехи Владимира Степановича отмечены правительственные наградами, в том числе врученным в 1999 г. орденом «Дружбы народов».

За упоминавшимися выше событиями, биографическими фактами, датами стоит многолетний научный, педагогический и общественный труд, где главным всегда оставался непрерывный процесс восходящей эволюции и продвижения целого ряда исследовательских направлений масштабного и зачастую пионерского характера. Именно успехи на этом пути, заключенные в пяти сотнях публикаций, включая монографии и статьи, отразились в научных степенях и званиях сегодняшнего юбиляра.

Владимир Степанович выступил зачинателем первопроходческой для нашего (а во многом и мирового) китаеведения темы — исследования особенностей традиционной китайской дипломатии и ее влияния на внешнюю политику современного Китая. В наиболее четкой форме задачи данного направления, включая его сердцевину — исследование стратагемного характера китайской дипломатической традиции, были реализованы в 1988 г. Именно тогда вышла книга «Краткий очерк истории дипломатии КНР», ставшая настольной для многих не только отечественных, но и зарубежных специалистов. Работа основывалась на докторской диссертации автора, заложившей базу изучения стратагем в китайской политике.

Трудно переоценить вклад В.С. Мясникова в разработку темы пограничной политики Китая и российско-китайского территориального размежевания — вопроса, который на фоне не ушедших в прошлое рассуждений о так называемых «неравноправных договорах» актуален и в наши дни. В 1977 г. вышла выполненная под руководством Владимира Степановича двухтомная коллективная монография «Формирование границ Китая». В обширном предисловии к этой работе и в последующих публикациях В.С. Мясников развил концепцию истории формирования границ Китая, показал ее основные этапы и особенности. Эта тема среди прочих получила развитие и в капитальной монографии «Империя

Цин и Русское государство в XVII в.» (1982 г.), но более всего — в выпущенной в 1996 г. книге «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы», которая тремя годами позже была удостоена премии РАН имени Н.И. Кареева. Логическим продолжением этих работ стала коллективная монография под общей редакцией В.С. Мясникова «Границы Китая: история формирования» (2001 г.).

Эти документальные публикации и научные разработки получили высокую оценку советских и зарубежных специалистов. Монография об отношениях между империей Цин и Россией переведена на английский и французский языки. Документальные публикации переведены в Китае, причем сами они, как и их интерпретация, по оценке компетентных рецензентов, оказали и оказывают серьезное воздействие на разработку соответствующих проблем европейскими, американскими и японскими исследователями.

Новым в концептуальном осмыслении истории русско-китайских отношений в трудах В.С. Мясникова его коллеги признали введение в анализ элементов сравнительно-культуроиздания, рассмотрение этих отношений как проявление не просто межгосударственных, но и межцивилизационных контактов. Такой подход потребовал привлечения громадного по объему и сложности историко-культурного материала, в том числе — по истории и культуре вошедших в состав Китая этнотерриториальных образований, анализа материалов топонимики и т.п.

Наконец, серия работ В.С. Мясникова посвящена изучению различных аспектов советско-китайских отношений, а также отношений новой России и КНР. В частности, под его руководством разрабатывались методики прогнозирования перспектив советско-китайских отношений, в которых сделаны попытки использовать комплексный системный подход.

При участии академика велась кропотливая экспертная работа по подготовке действующего российско-китайского «большого» Договора от 16 июля 2001 г., идею которого В.С. Мясников сформулировал еще в работах середины 1990-х, а затем в качестве вице-председателя российской части Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития продвигал ее на авторитетных двусторонних площадках.

На рубеже столетий Владимир Степанович уделял серьезное внимание теме взаимодействия России, Китая и Индии, деятельно участвовал в создании и запуске в 2001–2003 гг. трехсторонней академической «дорожки», ставшей импульсом к нынешней официальной структуре взаимодействия трех «гигантов Евразии» (формат РИК).

В массиве научных работ юбиляра нельзя не выделить последний по времени фундаментальный труд, который сам Владимир Степанович имеет полное право считать подарком к собственному юбилею, а отечественная наука — новым вкладом в российское китаеведение. В 2015 г. вышло 7-томное собрание сочинений В.С. Мясникова под символическим названием «Кастальский ключ китаеведа». Издание примечательно не только тем, что автор на уровне современных тенденций и событий суммирует и актуализирует опыт своих многолетних синологических и востоковедческих исследований, но и обогащает их общечеловеческими обобщениями и размышлениями. Их лейтмотив — задача служения собственному Отечеству, забота о его процветании, верность простым человеческим ценностям, не последними среди которых остаются уважение и благодарность предшественникам и учителям, внимание и помочь молодым. 7-томник быстро получил достойное признание. В 2015 г. собрание сочинений В.С. Мясникова было удостоено первых призов и дипломов победителя сразу на двух престижных конкурсах: Национальном конкурсе «Книга года» и Международном конкурсе на лучший научно-издательский проект «Научная книга».

В чем все же секрет творческого долголетия и душевной, «не паспортной» молодости академика В.С. Мясникова? Если секрет и есть, то очевидно, что это — не только увлеченность любимым делом, которая вылилась в неоспоримые научные достижения. Разгадка вряд ли возможна без обычного человеческого портрета.

Частично он уже воссоздан сюжетом, когда молодой ученый сделал шаг обычной (но почему-то не для всех ставшей правилом) человеческой порядочности: не позволил добавить свою подпись под трудами ушедшего учителя, над которыми бескорыстно трудился, отложив защиту собственной диссертации. Подобными принципами Владимир Степанович не позволял себе поступаться никогда.

Здесь, пожалуй, будет особенно уместным вспомнить восточную мудрость: «красота людей — от силы корней». Степан Никифорович Мясников, юрист, один из первых выпускников юридического факультета МГУ и его жена, врач Ольга Федоровна несомненно научили детей главному — чувству абсолютной справедливости, своего рода «кодексу» ежедневной поведенческой чести.

Владимир Степанович никогда не забывает о своих корнях. Причем не только трепетно помнит давших жизнь родителей, но и отдает неизменную дань давним предшественникам-китаеведам и своим прямым учителям и наставникам. Здесь на особом счету память о Н.Я. Бичурине, П.Е. Скачкове, М.И. Казанине, академике В.М. Алексееве; особняком — отношения со здравствующим патриархом отечественного востоковедения и синологии академиком С.Л. Тихвинским, с которым Владимира Степановича и по сей день счастливо связывают многолетние чувства глубокого взаимного уважения и дружбы.

И, наверное, как раз в этом одно из объяснений его удивительной, истинно русской, московской интеллигентности, которую никогда не подменить ни столичной пропиской, ни дипломом, ни красиво повязанным галстуком. Отсюда и природная деликатность, которая удивительным образом сочетается с прочностью убеждений, умением, не обижая собеседника, сказать твердо «нет». Это качество не раз оценивали оппоненты, участвовавшие в совместных, порой не простых дискуссиях. По-видимому, именно в силу в том числе этих черт, академик — издавна желанный гость на многих телеканалах, сегодня появляется, как правило, лишь в серьезных программах на «Культуре», лишенной рекламной трескотни и поверхностных суждений, привычных для иных центральных «ток-шоу».

В разговоре об интеллигенции и интеллигентности важным штрихом служат мысли самого юбиляра, причем собственный опыт и жизненный путь академика с очевидностью освобождают их от излишнего пафоса. В России и Китае, говорит Владимир Степанович, настоящая интеллигенция всегда «жила во имя народа». «Тот, кто хотя бы на шаг отступает в сторону, перестает быть интеллигентом; интеллигентный человек — тот, у которого не может быть разлада с совестью».

А еще в жизни была большая, многолетняя, редкой чистоты и верности любовь. Светлую память о Светлане Даниловне Марковой — спутнице жизни, красивом и добром человеке, прекрасном филологе-китаисте, преданном друге, с уходом которой потускнела частица души, академик увековечил не только изданием в 2004 г. прекрасного сборника ее работ. Ежедневным памятником служит их многолетнее общее жизненное дело — трогательно оберегаемая сегодня Владимиром Степановичем забота о родных, детях, об уже выросшей в достойного человека любимой внучке.

Наверное, все это вместе — живой интерес к жизни, любимое дело, преданность дорогим людям, верность заповедям, чувство долга — и есть тот секрет, который позволяет не верить цифре «85». Хочется, чтобы подобное доброе «неверие» продлилось еще не на один последующий юбилей. Пожелаем это и самому Владимиру Степановичу Мясникову — русскому академику, которого заслуженно причисляют к истинной эlite отечественного китаеведения, Учителю, сеющему не только знание, но и доброту, человечность, просто хорошему человеку, рядом с которым чувствуешь потребность и самому стать хоть немного лучше. Пожелаем это и всем нам — знающим и читающим Владимира Степановича.